

Такимъ образомъ совершила армія Ея Императорскаго Величества надъ многочисленнымъ непріятелемъ значную побѣду, разбивъ и прогнавъ Турецкія и Ташарскія толпы къ Дунаю, и овладѣвъ препространнымъ ихъ лагеремъ, изъ коего ничего не могъ увести непріятель съ собою; а хотя нѣсколько фуръ и утащилъ было, но и тѣ разбросалъ по дорогѣ, спасая единственно животовъ свой.

Какъ корпусы Генераль-Порупчиковъ Племянникова и Князя Репнина, и Генерала Квартирмистра Боура, удивительной сохранили порядокъ, выбивая непріятеля изъ лагеря, и преслѣдовали онаго, не внимая корыстолюбія, которому го удовольствіе предлежали внутри и внѣ лагеря и по пути многія манящія вещи; по главнокомандующій за сіе ихъ повиновеніе дисциплинѣ и въ награжденіе ихъ храбрыхъ дѣлъ выдалъ солдатамъ на каждой корпусѣ по тысячѣ рублей.

Взятый непріятельскій лагерь обращенъ въ корысть нашимъ войскамъ, которыя безцѣтное множество палатокъ, провизіи, посуды, разныхъ вещей и скотъ по себѣ раздѣлили. Въ немъ въ добычу получено 30 мѣдныхъ хорошихъ пушекъ разныхъ калибровъ, и 3 такковыя же мортиры, такъ же 825 ядръ, 216 бомбъ, и 20 бочекъ пороху. Знаменъ досталось только 8; ставки Пашинскія и Хана Крымскаго взяты. Послѣдняя превосходитъ гораздо великолѣпнѣе своимъ первыя.

На другой день въ непріятельскомъ лагерѣ погребено убитыхъ тѣлъ до тысячи, а множество оныхъ при берегѣ Прута и въ преслѣдованіи погибшихъ оставлены безъ изчисленія, какъ должно было арміи поспѣшать походомъ отъ того мѣста далѣе. Въ полонъ же взято только 23; ибо въ первомъ разѣ не было пощады пропавшимся.

Нашихъ убиты, Харьковскаго гусарскаго полку Капитанъ Георгій Кусовицъ, четвертаго гранодерскаго полку Порупчикъ Семенъ Кайсаровъ, Московскаго карабинернаго полку Корнетъ Ипатовъ, козацкихъ старшинъ два, да унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ и козаковъ 24, безвѣстно пропалъ гусаръ одинъ; а ранены Астраханскаго гусарскаго полку Подковникъ Сашинъ, Астраханскаго

ХХ